

и трансформации, как указано в источнике<sup>1</sup>. В настоящее время переход на новый путь развития, основанный на цифровизации, – это не дань моде, а жизненная необходимость.

Реализация предложенных методов и механизмов позволит отстающим регионам перейти на более высокий уровень экономической безопасности. Выводы, полученные на основе использования данной методологии, показывают, что она (методология) может стать основой для разработки стратегии развития регионов.

Новые технологические, программные и цифровые технологии остаются важнейшими инструментами и механизмами перевода экономики субъектов округа на другой уровень, на уровень высокотехнологичного развития. Одна из задач – увеличить количество новых технологий, используемых в каждом хозяйствующем субъекте. В противном случае регион не сможет выйти из зоны депрессии и останется на низком уровне экономической безопасности. Процесс использования новых технологий остановить невозможно, поэтому нужно действовать заранее.

**Бзаров Руслан Сулейманович,**  
заведующий кафедрой  
российской истории ФГБОУ  
Северо-Осетинский государственный университет  
имени К.Л. Хетагурова,  
доктор исторических наук, профессор

## **ИЗ ИСТОРИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ИНСТИТУТ АМАНАТСТВА**

В конце XVIII – первой половине XIX в. аманатами назывались заложники, которых военная администрация на Кавказе требовала от местных обществ в качестве гарантии преданности России и подчинения российским законам. Институт аманатства стал одним из инструментов контроля над обществами, населявшими недавно приобретенную империей территорию, еще только требовавшую административного освоения. Эта пограничная территория к тому же долго оставалась зоной актуальных военно-политических интересов государства.

Правила, по которым брались аманаты в разных частях Кавказа, складывались на практике и изменялись вместе с военно-политическими обстоятельствами. Эти правила, различавшиеся даже в разных пунктах Кавказской линии, так никогда и не подверглись окончательной

---

<sup>1</sup> Mushio A., Chiffolilli A. What drives the ability to integrate Industry 4.0 technologies? Data from European research projects // Economics of Innovation and New Technologies, March 26, 2019, pp. 169-183. <https://doi.org/10.1080/10438599.2019.1597413>

унификации. В силу простоты самой системы состав аманатов отражал наиболее актуальные социальные связи. Аманатов брали у тех, чей вес и влияние в обществе были достаточны для административно-политического контроля. Конкретная владетельная семья или знатная фамилия время от времени сменяла своего аманата.

Недостаточная разработанность вопроса об аманатах иногда приводит к путанице в использовании этого термина. В безответственной прессе и текстах несведущих авторов встречается представление о том, что едва ли не все образованные горцы XIX в. прошли через аманатство. На самом деле институт аманатства имел ясные функции и строго очерченную сферу применения. Статус аманатов был точно определен и не имел ничего общего с положением военнопленных, поступивших на службу лиц разного звания или воспитанников светских и военных учебных заведений и т. п.

Самое известное описание аманатов принадлежит перу А.С. Пушкина. В своем «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года» великий русский поэт описывает содержащихся во Владикавказской крепости «резвых и красивых мальчиков. Они поминутно проказят и бегают из крепости. Их держат в жалком положении. Они ходят в лохмотьях, полунагие и в отвратительной нечистоте. На иных видел я деревянные колодки. Вероятно, что аманаты, выпущенные на волю, не жалеют о своем пребывании во Владикавказе»<sup>1</sup>.

Справедливости ради следует сказать, что попытки упорядочить и унифицировать практику требования и содержания аманатов делались на протяжении всего периода с конца XVIII до середины XIX в. Первая попытка упорядочить и унифицировать практику требования и содержания аманатов относится к 1786 г.<sup>2</sup> Еще несколько подобных попыток сделаны в первой половине XIX в. И в описанном Пушкиным Владикавказе в 1833 г. аманатам было увеличено содержание и они «помещены во вновь выстроенном удобном и прочном казенном доме, который отапливается и освещается из суммы, отпущенной на содержание»<sup>3</sup>. Однако сложившиеся на практике и изменяемые по обстоятельствам правила, по которым брались аманаты в разных пунктах Кавказской линии, так никогда и не подверглись окончательной унификации. Обсуждался и вопрос о том, при каких условиях использование института аманатства следует прекращать и чьих именно аманатов брать бесполезно – например, в Кабарде «от таких фамилий, кои не только известны по преданности своей, но члены их служили в Русской службе, имеют Офицерские чины и получили разные

---

<sup>1</sup> Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года. Собрание сочинений. Т. 5. М.: Художественная литература, 1975. С. 254.

<sup>2</sup> Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 366-1. Л. 13.

<sup>3</sup> РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 186. Л. 21–22.

награды и отличия от правительства»<sup>1</sup>. Общим итогом активности военной администрации стал продуманный проект Положения о содержании аманатов от горских народов Кавказа, подготовленный в 1840 г. Впрочем, это Положение так и не было принято: видимо, в разгар Кавказской войны не доставало сил и средств для наведения порядка в содержании аманатов.

Если общество, которое представлял аманат (и контроль за которым был посилен для его родственников), выходило из подчинения, нарушало закон, не исполняло волю государственных органов, то аманат задерживался без права на казенное содержание, пока не восстанавливался порядок и не были удовлетворены все требования власти<sup>2</sup>.

При этом брался новый аманат, а прежний в наказание нарушителей закона не возвращался родственникам, а поступал в полное распоряжение государства. Поскольку чаще всего аманатами были подростки и юноши, их отправляли в школу военных кантонистов в одной из внутренних губерний России. Дальнейшая судьба такого аманата – служба в армии, большинство их никогда более не вернулись на родину. Впрочем, известны и примеры успешной жизненной траектории «наказанного» аманата. Так, например, поручик из чеченских узденей Хосар Мукаев в 1850 г. сам описал свою биографию в докладной записке заместителю Кавказа: «...в 1833 году при возмущениях общих, произведенных в Чечне Кази Муллою, в числе прочих жителей Старого Атаги я взят был аманатом и препровожден в отделение Екатеринославской губернии в г. Ростов, где и принят был на общих правах военного кантониста; состоя там до 1835 года, по распоряжению начальства я назначен был в 5-й корпус резервной баталион Брестского пехотного полка, расположенный тогда в Херсонской губернии. В 1839 году дивизионным начальником назначенный в образцовый пехотный полк, куда и отправлен был я в С.Петербург, где и состоял на службе до 1845 года, среди чего в апреле месяце 1840 года при смотре полка этого блаженной памяти его императорским высочеством Михаилом Павловичем за службу мою лично произведен в унтер-офицеры; в мае месяце 1845 года по просьбе брата моего, состоящего на службе в Кавказско-конно-горском дивизионе, для совместного служения я произведен был на правах горских векелей по воле его светлости князя Варшавского в том же дивизионе; где в 1848 году произведен в первый офицерский чин»<sup>3</sup>.

С укреплением имперской власти и развитием структуры российской администрации на Кавказе институт аманатства все менее соответствовал актуальным задачам власти. В числе критиков этого института были такие известные деятели, как главнокомандующий на Кавказе генерал Е.А. Головин, командующего войсками на Кавказской линии генерал

---

<sup>1</sup> РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 1132. Л. 1.

<sup>2</sup> РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 119. Л. 5–6.

<sup>3</sup> РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 518. Л. 17.

П.Х. Граббе, начальник Владикавказского военного округа генерал М.С. Ильинский, побывавший в должности начальника Владикавказского и Чеченского округов генерал М.А. Кундухов. «Трудно поверить тому, кто не был очевидцем, – писал М.А. Кундухов в своих мемуарах, – как ужасно, отвратительно было положение аманатов, которые пользовались тою привилегией от арестантов, что избавили их от накладывания на них колодок, кандалов и цепей и днем около своего дома могли бегать и играть под надзором солдат и с дозволения фельдфебеля»<sup>1</sup>. «Такое положение аманатов одна из главных причин почему лучшие по происхождению своему горцы всячески стараются отклонить от себя выдачу оных, считая это некоторым образом наказанием и многие даже полагают, что отданные в аманаты предназначены правительством в солдаты», – докладывал П.Х. Граббе высшему начальству.

Система аманатов была по сути одной из первоначальных форм управления, примитивным и грубым рычагом административного воздействия на население, недавно вошедшее в состав Российской империи. Целью этой системы было противодействие преступности силами влиятельных местных элит под контролем российских властей. По мере утверждения позиций России на Кавказе институт аманатства играл все меньшую роль, к рубежу 50-х и 60-х гг. XIX в. он целиком исчерпал свое практическое значение.

**Воронин Михаил Юрьевич,**  
директор Института международного права  
и правосудия ФГБОУ ВО МГЛУ,  
доктор юридических наук, профессор

## **МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ**

В условиях глобализационных процессов, происходящих в современном мире, многие явления, в том числе и противоправные, существенно расширяют масштабы своего распространения. Примером подобного противоправного явления выступает торговля людьми, которая в настоящее время в той или иной степени встречается в большинстве стран мира.

Важно отметить, что не все современные государства в равной степени страдают от торговли людьми: для одних регионов характерно скопление преступных группировок, которые занимаются указанной противоправной деятельностью, в других странах возникает серьезный

---

<sup>1</sup> Кундухов М. Мемуары. Владикавказ: ИПИ им. В. Гассиева, 2013. С. 89.